

Ань Жуань взглянул на духовное море Сяо Инь. После того как она съела его рыбное филе, небольшое скопление её духовных нитей из серых стали чисто белыми.

Такая же реакция у неё была, когда она съела неочищенную от примесей рыбу — её духовная сила увеличилась.

Увидев, что Ань Жуань никак не реагирует, Сяо Инь просто выхватила рыбу у него из рук.

— Почему она воняет?! Я хочу, чтобы она хорошо пахла! — Сяо Инь внимательно осмотрела рыбу и сморщила нос перед тем, как возмущилась, недовольно оскалившись. — Тот кусок, что только что был у тебя в руках хорошо пах! — она уставилась на Ань Жуаня.

«Она способна услышать запах?» — удивился Ань Жуань. — «Похоже, что очищенная от примесей пища восстановила свой первоначальный запах. Но ведь отрезанный мной ломтик был очень тонким, а значит и аромат от него исходил слабый».

Ань Жуань невольно напрягся, незаметно взглянув на двух людей спокойно стоящих на берегу.

Ань Жуань облегченно выдохнул поняв, что мужчины не почувствовали изменившегося запаха.

Мысль о том, что они смогли бы услышать столь слабый аромат с такого большого расстояния и правда была бредовой.

— Смотри, ломтик рыбы, который ты съела, был вырезан отсюда, — он поднял руку и указал на спинку рыбы, успокаивая Сяо Инь.

Сяо Инь посмотрела на рыбью спину и, пару мгновений поколебавшись, резко поднесла её ко рту и, откусив большой кусок, проглотила, после чего уставилась на неё со взглядом полным великого горя и глубокой ненависти*.

— Она не такая, как тот кусочек, на вкус!

[П.п. великое горе и глубокая ненависть*([□□□□]) — идиома, имеет значение «натерпевшись страданий в старом обществе, питать к нему лютую ненависть»].

Она перевернула рыбу пузом кверху, соскребла с него кусочек ногтем и съела, после чего, поморщившись, выкинула её в воду.

Ань Жуань вскрикнул и подался вперёд, стараясь поймать её, но та выскользнула из руки и ему только и оставалось смотреть, как та медленно погружается на дно, чувствуя свою беспомощность.

«Перед сном нужно будет поменять воду».

Он закачал хвостом, готовый сорваться с места вслед за рыбой, но Сяо Инь преградила ему путь.

— Куда ты спрятал лакомства? — Сяо Инь оплыла его по кругу, а затем расчесала пальцами его длинные волосы, проверяя не спрятал ли он вкусности в них.

Хотя они оба были русалками, верхняя часть их тел была человеческой, к тому же ни на ком из них не было одежды и они находились очень близко друг к другу! Всё это заставляло Ань Жуаня чувствовать себя неуютно.

Он попытался отплыть, чтобы увеличить расстояние между ним и Сяо Инь, но у неё тоже был хвост, что значило, что она не уступает ему в ловкости и скорости в воде, так что у Ань Жуаня ничего не вышло и Сяо Инь осталась в смущающей близости.

Норман, стоящий на берегу, забеспокоился, что его русал недоволен, и что над ним издеваются.

Однако он мало что знал о русалках и был не уверен, что они не просто расшумелись, пока играли.

— Что делает Сяо Инь? — повернув голову и посмотрев на Му Чэна спросил Норман.

«Почему Сяо Инь так липнет как Аньаню? Период её течки ведь ещё не скоро!» — Му Чэн был растерян.

— Наверное ей понравился Аньань и она просто проявляет так свою симпатию к нему. — предположил он.

— Позови сюда Сяо Инь, — приказал Норман понаблюдав ещё немного, чтобы убедиться в том, что его русал не рад происходящему.

— Сяо Инь, иди сюда, — Му Чэн наклонился к воде и окликнул русалку.

— Дай мне вкусняшку! — Сяо Инь притворилась, что не услышала оклика и продолжила приставать к Ань Жуаню.

Ань Жуань смотрел на нахалку перед собой и видел маленького ребёнка выпрашивающего конфеты.

— Я могу достать немного и поделиться с тобой, но только если после этого ты перестанешь шуметь и пообещаешь не рассказывать об этом посторонним. — после недолгих размышлений сказал он.

— Каким посторонним? — недоуменно спросила Сяо Инь.

— ...Я имел в виду, что ты не должен рассказывать об этом ни другим русалкам, ни, тем более, двуногим зверям.

— Не волнуйся, я не скажу двуногим. К тому же они все равно настолько глупы, что способны произносить только нечленораздельные звуки и ничего не понимают.

«Боюсь, что люди о русалках такого же мнения», — невесело подумал Ань Жуань и невольно почувствовал разочарование. — «Похоже, в этом мире люди и русалки не могут общаться друг с другом».

— Другим русалкам об этом тоже говорить нельзя! — наполнил Сяо Инь Ань Жуань.

Сяо Инь тотчас же согласилась.

— Хорошо, теперь, для начала, уступи дорогу, — уважительно попросил Ань Жуань.

После того как Сяо Инь посторонилась, он доплыл до дна бассейна и схватил лежащую там рыбу, аккуратно срезав с неё два кусочка величиной с палец и всплыл на поверхность, остановившись в части бассейна, что дальше всего находилась от двух, наблюдающих за ними с берега, мужчин.

Увидев что Ань Жуань вернулся, Сяо Инь тут же подплыла к нему быстро махая хвостом.

— Не крутись пока не закончишь есть, — Ань Жуань повернулся спиной к стоящим на берегу мужчинам, не возражая против того, чтобы он с Сяо Инь стояли бок о бок, соприкасаясь плечами. Он удалил нечистоты из рыбных кусочков и протянул их Сяо Инь.

С удовольствием поедая данные ей деликатесы Сяо Инь поняла, что эта еда стоила всех данных ей Ань Жуаню обещаний. Она последовала за примером своего нового друга и стала есть очищенную рыбу по кусочкам, растягивая удовольствие.

Она была так рада столь вкусной еде, что её хвост безостановочно мотался из стороны в сторону.

— Ты потрясающий! Не могу поверить, что ты способен сделать обычную рыбу такой вкусной!

Ань Жуань весело улыбнулся и его взгляд скользнул по макушке Сяо Инь, замерев над её головой.

В духовном море Сяо Инь серые духовные нити стремительно белели, а духовное море приближалось к состоянию изобилия энергии.

— Я так счастлива! Я впервые ем что-то настолько вкусное! — Сяо Инь выглядела взволнованной.

Ань Жуань же подметил, что скорость восполнения духовной энергии Сяо Инь снова возросла.

«Видимо, у русалок скорость восстановления духовной энергии действительно зависит от настроения», — подумал он.

Стоило ей съесть последний кусочек рыбы, как все духовные нити Сяо Инь стали идеально белыми, а её духовная энергия чуть ли не полилась через край.

Её хвост заходил ходуном, она нырнула и в мгновение ока оказалась в центре бассейна, всплыв на поверхность подобно прекрасному водяному цветку.

Она была так рада, что подняла руки к небу, мерно качнула хвостом и закружилась из-за чего её мокрые, серебристо-серые волосы взметнулись оросив всё вокруг большими каплями воды.

Ань Жуань отчётливо чувствовал радость Сяо Инь, которые были такими заразительными, что всё его тело незаметно для него расслабилось, а глаза неосознанно сощурились.

— Как? Как такое возможно?! — Му Чэн до этого болтавший с Норманом сейчас пораженно наблюдал за происходящим.

Губы Сяо Инь приоткрылись и по комнате разнеслись звуки неувимой мелодии складывающиеся в прекрасную песню.

В тот миг, когда Сяо Инь запела, Ань Жуань увидел, как в её духовном море образуются маленькие, светящиеся белым светом частицы.

Во время исполнения песни множество энергетических частиц вышло из духовного моря Сяо Инь и устремилось к духовному морю Ань Жуаня и Му Чэна, небольшая часть рассеялась, а совсем уж маленькая вошла в духовное море Нормана.

После того как энергетические частицы покинули духовное море Сяо Инь, её духовные нити постепенно потускнели.

Скопление чёрных нитей в духовном море Му Чэна посерело, а скопление серых нитей побелело.

В то же время Ань Жуань отчетливо ощутил, что его духовная сила возросла.

Однако для него не осталось незамеченным то, что те крупницы энергии все же долетевшие до духовного моря Нормана утонули в нём как камень в глубоком море.

Сяо Инь пела целых три минуты, в течении которых почти полностью истощила свою духовную силу, которая, тем ни менее, быстро восстанавливалась.

Почти вся энергия, что у неё была, перешла Ань Жуаню и Му Чэну.

Лишь несколько частиц просто рассеялись в воздухе, а также были поглощены Норманом.

— Я впервые пела для русала. Если в будущем захочешь, чтобы я снова тебе спела, просто дай мне свои вкусняшки! Хмф, по сравнению с тем, что я требую от двуногого зверёныша — ты дешево отделался! — сообщила Сяо Инь встретившись с Ань Жуанем взглядом. — Хей, двуногий зверёныш, песня, которую я только что спела, в том числе и твоя награда, так что будь благодарен! — сказала Сяо Инь обернувшись и посмотрев на Му Чэна.

— Что же заставило её почувствовать себя такой счастливой? Из-за чего она запела? — Му Чэн был до слез растроган. — Последние время я предлагал Сяо Инь всевозможные деликатесы, чтобы поднять ей настроение, но она так и не запела! Я восстановил большую часть своей духовной силы, так что, похоже, ей очень понравился Аньань. — предположил не могший нарадоваться Му Чэн.

Норман с нечитаемым выражением лица уставился на водную гладь бассейна. Это было совсем не то, что он ожидал!

Маленький русал был несчастен не имея друзей и он привел ему русалку с которой тот мог подружиться, но прежде чем его новый друг осчастливил русала достаточно, чтобы он запел, его новая приятельница стала настолько счастливой, что начала петь.

Один взгляд на Му Чэна, который не мог скрыть своей радости, давал понять, что для него это тоже было неожиданным и радостным сюрпризом.

— Я обязательно помогу тебе сделать Аньаня счастливым! Иначе меня загрызет совесть! Не беспокойся, теперь я постоянно буду приводить Сяо Инь к Аньаню, чтобы она составляла ему компанию! — торжественно пообещал Му Чэн Норману.

— В этом нет необходимости, адмирал Му Чэн. Похоже Аньаню не понравилась Сяо Инь, — Норман окинул его равнодушным взглядом.

— Почему бы и нет? Кажется им очень весело вместе!

— Из них двоих общению рада только Сяо Инь, — тихо ответил Норман.

Он посмотрел на русала, а русал посмотрел на него.

Ань Жуань слегка беспокоился о Нормане.

Духовная сила Сяо Инь, поглощённая Норманом, не возымела эффекта

В течении нескольких последних дней духовные нити Нормана все больше и больше чернели, и теперь выглядели так, словно ещё немного и они возгорятся.

Ань Жуань с беспокойством во взгляде рассматривал Нормана; Норман был хорошим хозяином, что удовлетворял любую его просьбу, обеспечивал и давал дом, в котором он мог жить.

Поэтому ему хотелось сделать что-нибудь для Нормана в ответ.

— Всегда ли наши песни передают духовную силу? — спросил он Сяо Инь.

— Что такое духовная сила? — Сяо Инь непонимающе склонила голову на бок.

«Неужели русалок нет понятия о духовной силе?»

— Люди...двуногие зверёныши всегда так радуются нашим песням? — немного подумав, перефразировал свой вопрос Ань Жуань.

— Конечно! — самодовольно произнесла Сяо Инь. — Наши песни улучшают их душевное состояние, делая их поведение комфортным для нас.

— Неужели песни всех русалок улучшают душевное состояние двуногих зверей?

— Да! Но все же существуют двуногие, для которых наше пение практически бесполезно, — Сяо Инь слегка приподняла подбородок. — Моя песня для них самая полезная!

— Взгляни на моего двуного зверя. Он такой послушный благодаря моему пению! — она указала на Му Чэна.

— А? — Ань Жуань недоуменно уставился на неё. — Что ты имеешь в виду, говоря, что он

послушный?

— Неужели не чувствуешь? Он очень послушен! Твой двуногий зверь совсем не приручен, его аура беспокойна и приносит нам дискомфорт из-за чего его постоянно хочется ударить.

После разъяснений, Ань Жуань наконец понял, что под «послушанием» Сяо Инь подразумевала спокойное состояние духовного моря.

У хозяина Сяо Инь в духовном море было огромное количество духовных нитей. Их было так много, что он мог сказать, что не видел никого, за исключением своего хозяина, у кого их было бы больше.

Однако состояние их духовных морей очень сильно различалось. У хозяина Сяо Инь черной было только внешняя часть нитей, все остальные были серо-белыми, да и само море было спокойным.

У его же хозяина все духовные нити были чёрными, некоторые были похожи на уголь, готовый самовоспламениться в любой момент, и само духовное море было крайне нестабильным.

«Похоже, что русалки чрезвычайно чувствительны к состоянию духовных морей окружающих их существ. И именно такое сильное различие духовных морей мужчин, было причиной различных ощущений от них русалки».

Аура Му Чэна была спокойной, в то время как аура Нормана была давящей и гнетущей. При взгляде на него внутри зарождалось та же смутная тревога, что появляется при взгляде на готовый в вот-вот извергнуться вулкан. Русалки чувствовали исходящую от него угрозу.

«Интересно, будет ли моя песня полезна хозяину?» — подумав о том, что ему придется петь для кого-то Ань Жуань занервничал и прикусил нижнюю губу.

После того как над его пением все посмеялись в начальной школе, он больше не пел перед посторонними.

— Ты можешь научить меня петь? — спросил он с надеждой взглянув на Сяо Инь.

— Как можно научить петь? Разве это не то, что ты умеешь делать с рождения? — растерялась Сяо Инь.

В этот момент Ань Жуань сильно пожалел, что не был настоящим русалом, родившемся с умением петь в генах.

«Может, после того как я стал русалом, мои навыки пения улучшились?»

— Ты не можешь просто взять и запеть. Ты можешь петь только тогда, когда по-настоящему счастлив, иначе истратишь всю свою духовную энергию и будешь очень измотан и уязвим, — строгим тоном напомнила ему Сяо Инь, увидев, что Ань Жуань не знает самых элементарных вещей. — Это крайне опасно! Двуногие звери обязательно воспользуются твоей слабостью, чтобы запугать!

— ...Мне кажется, что между русалками и людьми возникло какое-то недопонимание.

«Все люди, которых я встречал, были очень дружелюбны ко мне. Ранее мне было не понятно, почему они столь добры, но теперь я понимаю, что люди просто желают восстановить свою духовную силу с нашей помощью».

Ань Жуань взглянул на духовное море своего хозяина и сжал руки в кулаки, подбадривая себя.

«Я же слышал так много песен, неужели я не смогу разучить одну из них?!» — подумав об этом он снова взглянул на Нормана и почувствовал в душе небольшую радость. — «Наконец я могу отплатить своему хозяину за доброту!»

В его уме быстро закрутились шестерёнки, разрабатывая план, как в кратчайшее время разучить какую-нибудь песню.

<http://bllate.org/book/15152/1338573>